

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ХОББИТ

Иллюстрации АЛАНА ЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2
ББК 84 (4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE HOBBIT
OR THERE AND BACK AGAIN

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

Иллюстрации Алана Ли
Перевод с английского К. Королева
Перевод стихов В. Тихомирова
Компьютерный дизайн Г. Смирновой

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Хоббит / Джон Рональд Руэл Толкин; [пер. с англ. К. Королева]. —
Москва: Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-106123-4

Джон Рональд Руэл Толкин (3.01.1892–2.09.1973) — писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета, родоначальник современной фэнтези.

В 1937 году был написан «Хоббит», а в середине 1950-х годов увидели свет три книги «Властелина Колец», повествующие о Средиземье — мире, населенном представителями волшебных рас со сложной культурой, историей и мифологией.

В последующие годы эти романы были переведены на все мировые языки, адаптированы для кино, мультипликации, аудиопьес, театра, компьютерных игр, комиксов и породили массу подражаний и пародий.

Алан Ли (р. 20.08.1947) — художник-иллюстратор десятков книг в жанре фэнтези. Наибольшую известность приобрели его обложки и иллюстрации к произведениям Джона Р.Р. Толкина: «Хоббит», «Властелин Колец», «Дети Хурина». Также иллюстрировал трилогию «Горменгаст» Мервина Пика, цикл средневековых валлийских повестей «Мабиногион» и многое другое.

УДК 821.111(73)-313.2
ББК 84 (7Сое)-44

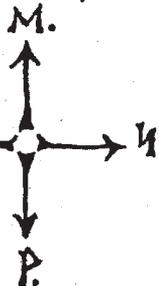
© The J.R.R. Tolkien, Copyright Trust, 1937, 1951,
1966, 1978, 1995, 1997
© Illustrations. Alan Lee, 1997
© Перевод. К. Королев, 1999
© Перевод стихов. В. Тихомиров, наследники, 2012
© Издание на русском языке АСТ Publishers, 2018

Содержание

Глава I. Нежданное угощение	9
Глава II. Жаркое из баранины	39
Глава III. Короткая передышка	57
Глава IV. Через горы и под горами	67
Глава V. Загадки во мраке	81
Глава VI. Из огня да в полымя	104
Глава VII. В гостях у Беорна	124
Глава VIII. Пауки и мухи	151
Глава IX. Верхом на бочонке	178
Глава X. Радушный прием	195
Глава XI. На пороге	208
Глава XII. Вести изнутри	219
Глава XIII. Кто дома, а кого и нет	242
Глава XIV. Вода и пламень	255
Глава XV. Гроза надвигается	266
Глава XVI. Дела ночные	277
Глава XVII. Гроза разразилась	285
Глава XVIII. Возвращение	298
Глава XIX. Последний шаг	308

Взгорье, где правит
Дакн.

В Доле правит
Гиридн

Королевство
Траина
†

Бегущая река

Долгое озеро

Разгракдонье

† М ◯ В ◯ М ◯ Х Р М ◯ И Т
И М ◯ Н Р М ◯ М ◯ Р Р И Н ◯ И
Р И И ◯ И ◯ М ◯ И М Т Т И ◯ И
† ◯ Р Р ◯ М ◯ К И Т ◯ И Х И Т ◯
† ◯ М Н Р И И ◯ Ф Р М ◯ И Т ◯ И Н
† М ◯ П Н К Т ◯ М ◯ И М А Н Н М ◯

□ П □

В Эгароте
на Долгом озере
жирут люди

Лесная
река

Лихолесье,
Тся Пацки

Чертоги
короля
Эльфав

Глава I

НЕЖДАННОЕ УГОЩЕНИЕ

В земле была нора, а в норе жил хоббит. Нора была вовсе не грязная и совсем не сырая; не копошились в ней черви, не лепились по стенам слизняки, нет — в норе было сухо и тепло, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать, — словом, нора принадлежала хоббиту, а стало быть, само собой, была уютной во всех отношениях.

Входная дверь в нору, круглая, точно люк, со сверкающей медной ручкой посредине, была выкрашена в зеленый цвет. Открывалась она в просторный и длинный коридор, похожий на пещеру, но чистый и ничуть не задымленный; в нем стояли стулья, пол устилали ковры, стены, обшитые деревянными панелями, оснащены были великим множеством крючков для плащей и шляп — этот хоббит просто обожал принимать го-

стей. Коридор, изгибаясь, проходил в глубине холма — или Кручи, как называли холм на много миль окрест. По обеим сторонам коридора в два ряда тянулись маленькие круглые дверцы, за которыми скрывались самые разные помещения, так что лазать наверх или спускаться вниз хоббиту не приходилось: спальни, ванные, погреба и кладовые (их было не перечесть), кухни, трапезные, гардеробные (в норе имелась особая комната, целиком отведенная под одежду) — все находилось рядом, в любую комнату можно было попасть из того же самого коридора. Лучшие покои располагались по левую руку, если стоять спиной ко входу, и только в них были окна, глубоко посаженные круглые оконца, выходившие в сад, за которым полого скатывались к реке луга.

Этот хоббит был весьма зажиточным, а фамилия его была Торбинс. Торбинсы обитали на Круче невесть с каких пор, и все их очень даже уважали — не только потому, что они славились своим богатством, но и потому, что в роду у них не было сумасбродов и ни с кем из Торбинсов никогда ничего не приключалось. И всякий мог заранее догадаться, что ответит какой-нибудь Торбинс на тот или иной вопрос. Однако наша история — о том, как один из Торбинсов засумасбродил и, сам не зная почему, начал говорить и делать вещи поистине невероятные. Пожалуй, после этого он потерял уважение соседей, зато приобрел... — впрочем, вы скоро узнаете, приобрел ли он хоть что-нибудь.

Матушкой нашего хоббита... Да, кстати, а кто такие хоббиты? Ведь сегодня хоббиты встречаются весьма редко и старательно избегают Громадин (такое прозвище они дали людям), поэтому не мешает, наверно, их описать, хотя бы в общих чертах. Это маленькие существа, ростом взрослому человеку по пояс. Но они — не гномы: хоббиты будут пони-

же, да и бород отродясь не имели. Волшебством они не занимаются, зато умеют в мгновение ока скрыться, если поблизости появятся Громадины, топочущие будто слоны. Хоббиты предрасположены к полноте, носят одежду ярких цветов, предпочитая в основном желтый и зеленый; ходят они босиком — башмаки им не нужны, ибо кожа у них на ступнях крепче сапожной подошвы, а стопы сверху покрыты густой рыжеватой шерсткой, согревающей в холода; пальцы у хоббитов длинные и чуткие, лица добродушные, и смеются они от души (в особенности поевши, а едят они часто и помногу). Ну вот, теперь вы знаете о хоббитах достаточно, и я могу продолжить.

Как я уже сказал, матушкой нашего хоббита, Бильбо Торбинса, была знаменитая Белладонна Тук, одна из трех дочерей хоббитана Тука, жившего в Приречье, за маленькой речушкой, что течет у подножия Кручи. Соседи поговаривали, что давным-давно один из предков Старого Тука женился на эльфийке. Это, конечно, полная нелепица, но все же в Туках имелось что-то такое, совсем не хоббитовское, и время от времени родители Туков, а то и они сами, находили приключения на свою голову. Иногда кое-кто из них исчезал неизвестно куда, а оставшиеся, когда их принимались расспрашивать, упорно отмалчивались, притворяясь, будто они ни о чем таком — ни сном ни духом... В общем, Туков, хоть они и были богаче, в Хоббитании уважали меньше, чем Торбинсов.

По счастью, Белладонна Тук вовремя вышла замуж за господина Банго Торбинса, и приключения обошли ее стороной. Банго, отец Бильбо, отрыл для жены (частью на деньги из ее приданого) такую роскошную нору, с которой не шли ни в какое сравнение все прочие, будь то на Круче, в Исторбинке или в Приречье. В этой норе они жили до конца дней своих. Мо-

жет быть, Бильбо Торбинс, единственный отпрыск досточтимой Белладонны, на вид — точная копия своего добродушного и покладистого отца, унаследовал от матери эту самую туковскую особенность, которая ждала лишь подходящего времени, чтобы проявиться во всей красе. Однако... Бильбо благополучно вырос, стал уважаемым хоббитом в расцвете сил (ему было уже под пятьдесят), а подходящее время все не наступало. И лишь когда стало казаться, что господин Торбинс так и просидит в своей норе до скончания дней, произошло знаменательное событие.

По некой случайности как-то тихим утром — в те времена шума было меньше, зелени больше, а хоббиты множились и процветали — Бильбо Торбинс, плотно подзакусив, стоял у двери своего обиталища, покуривая длинную деревянную трубку, почти упиравшуюся чубуком в его стопы, шерстка на которых была аккуратно расчесана. И тут он увидел Гэндальфа. О, этот Гэндальф! Когда бы вам довелось услышать о нем хотя бы четверть того, что слышал я (а я слышал лишь малую толику из того, что можно было услышать), вы бы сразу поняли — вас ждет поистине замечательная история. Повсюду, где ни побывал Гэндальф, повсюду о нем рассказывали самые невероятные небылицы. В Хоббитании же он не показывался с тех пор, как умер его друг Старый Тук, и нынешнее поколение хоббитов почти забыло, каков он из себя. Ведь Гэндальф покинул Кручу и удалился в неведомые края, за Приречье, еще в ту пору, когда они были сущими несмышленишками.

Ни о чем худом не помышлявший Бильбо добродушно наблюдал за странно одетым стариком. На Гэндальфе был длинный серый плащ с серебристым шарфом и высокая, остроконечная, слегка потрепанная голубая шляпа. Дополняли наряд огромные черные башмаки. В руке старик сжимал посох.

— Доброе утро, — поздоровался Бильбо. Ведь утро и вправду было добрее некуда — сияло солнце, на дворе зеленела травка.

Гэндальф пристально поглядел на хоббита, погладил свою длинную и пушистую седую бороду и сдвинул кустистые брови, выдававшиеся из-под широких полей шляпы.

— И что же это означает? — осведомился он. — Желает ли ты доброго утра мне или хочешь сказать, что оно было добрым до моего появления? Или намекаешь, что у тебя все в порядке и ты не прочь поболтать?

— И то, и другое, и третье, — отозвался Бильбо. — Присаживайтесь, господин хороший. В такое утро просто грех не выкурить трубочку на свежем воздухе. У меня отличный табачок. Угощайтесь. Спешить некуда, целый день впереди. — Бильбо уселся на лавочку, скрестил ноги и выпустил замечательное кольцо дыма. Ветерок подхватил его и повлек в сторону Приречья.

— Спасибо за приглашение, — сказал Гэндальф. — Но мне некогда заниматься пустяками. Я должен найти того, кто согласится отправиться со мной навстречу приключениям. К сожалению, пока никто не соглашается.

— Нашли где искать, в наших-то краях! Тут народ тихий, мирный... Лично мне приключения совсем ни к чему, есть в них что-то такое тревожное, неудобное... Жаль, что вы опоздали к завтраку. Знал бы я, что вы придете, я бы вас попочтевал на славу.

Бильбо выпустил кольцо дыма больше предыдущего, засунул палец за подтяжки и принялся просматривать утреннюю почту, притворяясь, будто незнакомец его вовсе не интересуется. Этот старик настораживал; господину Торбинсу больше всего хотелось, чтобы незваный гость поскорее убрался во-

своися. Но тот стоял себе, опершись на посох, и молча глядел на хоббита. Бильбо начал сердиться.

— Доброе утро! — сказал он. — Нам приключения ни к чему. Прогуляйтесь в Приречье, может, там кто согласится.

Уж, кажется, яснее некуда — разговор окончен. Но упрямый старик никак не желал уходить.

— Что за прелесть твое «доброе утро», — промолвил он. — Теперь оно означает, что ты жаждешь от меня избавиться и, покуда этого не случится, утро не станет по-настоящему добрым.

— Вовсе нет, господин хороший, вовсе нет! Простите, я не уверен, что знаю ваше имя...

— Да неужели, господин хороший? А вот я твое имя знаю прекрасно, Бильбо Торбинс, да и мое тебе известно, хотя ты и не помнишь, что оно мое. Я — Гэндальф, а Гэндальф — это я! Подумать только, до чего я дожил — доброутренничаю у дверей с сынком Белладонны Тук! Ни дать ни взять бродячий торговец!

— Гэндальф? Погодите, погодите... Это не тот ли чародей Гэндальф, подаривший Старому Туку изумрудные запонки? Да не простые, а волшебные: застегнул — так все, уже не расцепишь, как ни бейся, пока нужного слова не молвишь. Тот самый Гэндальф, мастер устраивать огненные потехи? Как же, как же, я это помню! — Старый Тук обыкновенно зазывал Гэндальфа в Хоббитанию ближе к солнцевороту. И Гэндальф всякий раз откликался на его просьбу и тешил хоббитов фейерверками, от которых ночью становилось светло как днем. Это было замечательно! Шутихи в сумерках взлетали в небо и распускались там желтыми лилиями, рдяными маками, белоснежными цветками раkitника... — Вот чудеса! Вы — тот самый Гэндальф, из-за которого столько хоббитов бросило

дом и отправилось невесть куда! Говорят, вы их зазвали в гости к эльфам — по деревьям ползать, на лодках поплавать... Знато вы тогда всех перебаламутили небылицами своими складными. Драконы там да гоблины*, принцессы спасенные, воины бесстрашные... Покорно благодарим, нам такого не надо. Прошу, конечно, прощения, но я и не думал, что вы еще живы.

— А что мне сделается? — усмехнулся маг. — Я рад, что ты вспомнил меня. Во всяком случае, мои фейерверки. Все лучше, чем ничего. Уважая память твоего деда Старого Тука и твоей матушки Белладонны, я дарю тебе то, о чем ты просил.

— Так ведь я, уж простите великодушно, ничего не просил.

— Разве? Ты уже дважды просил у меня прощения. Так вот, я тебе его и дарю. Скажу откровенно, я забрел в этакую даль только ради тебя. Пойдем со мной. Это приключение обещает быть занятным для меня и полезным для тебя — и весьма выгодным. Соглашайся, мой милый.

— Извините! Не надо мне никаких приключений, благодарствую! Только не сегодня! Доброе утро! Пожалуйста, приходите к чаю... Милости просим! Завтра. Да, приходите завтра. Всего хорошего. — С этими словами хоббит поспешно юркнул за круглую зеленую дверь. Правда, он тут же пожалел о своей поспешности. Невежливо все-таки. А с чародеями, сами понимаете, лучше пообходительнее: не ровен час, разгневаются.

— И зачем я пригласил его к чаю? — сокрушенно спросил сам себя господин Торбинс, направляясь в кладовку. Он позавтракал совсем недавно, однако чувствовал, что ему необходимо перекусить — так сказать, зажевать испуг.

* Гоблины — в английском фольклоре — существа, похожие на людей, но безобразные, злобные, живут в пещерах.